

ЧАСТЬ НАШЕЙ ЦЕННОСТИ — НАША ИСТОРИЯ ПАТРИК ХОФФМАН, ULYSSE NARDIN

Патрик Хоффман стал генеральным директором Ulysse Nardin еще в то время, когда марка принадлежала семье Шнайдер. Он был ближайшим помощником спасителя и патрона компании Рольфа Шнайдера, а после его смерти взял дело в свои руки, доверив президентство вдове хозяина Чан Шнайдер. Хоффман остался во главе марки и тогда, когда Ulysse Nardin купил люксовый холдинг Kering, принадлежащий Франсуа Пино. Вместе с другой компанией из Kering — Girard-Perregaux — Ulysse Nardin обрел в этом году выставочные пространства на SIHH.

— SIHH и Baselworld очень отличаются друг от друга. Как вам ваша первая Женева?

— Отличаются — не то слово! Полвека мы участвовали в работе Базельского салона, и «переезд» в Женева для нас — очень важный шаг. Мы все очень волновались, но оказалось, это не так уж и сложно. Здесь все отлично организовано, чувствуешь себя частью большого часового механизма.

— Такого же сложного, как новые Ulysse Nardin InnoVision 2, на которые с изумлением глядят посетители вашего стенда?

— InnoVision 2 — модель, которая, соглашусь с мнением, что я услышал недавно, на первый взгляд выглядит макетом, гаджетом, не часами. Тем не менее это, конечно, часы. Возможно, они будут не слишком понятны для неподготовленного клиента, но с точки зрения будущего — и нашей марки, и часового производства — они необыкновенно важны. Это такая же энциклопедия новинок, как когда-то наши Freak. Новинки во всем — от системы спуска с кремниевыми деталями до системы подзавода.

— Вы были среди первых в Швейцарии, кто занялся разработкой и производством кремниевых деталей.

— Наша марка всегда придавала особое значение собственным техническим ноу-хау. Ulysse Nardin умеет совмещать, объединять, смешивать технологические прорывы и вечную классику. И вы правы, мы горды тем, что мы используем совершенно новый, футуристичный материал — кремний. Когда-то мы были одной из трех марок, которые начали применять его для изготовления механизмов. Теперь кремний — нечто само собой разумеющееся. Я слышал, что даже Tissot объявила, что будет использовать его в будущем. Мы не ревнуем! Для нас это еще одно подтверждение того, что мы сделали правильный выбор, что мы можем быть совершенно уверены в этом материале. Кроме того, использование кремния позволило нам уже в этом году продлить гарантию на наши часы до пяти лет.

— Вы по-прежнему поддерживаете парусный спорт? Ведь Ulysse Nardin был когда-то авторитетнейшим производителем морских хронометров?

— Ulysse Nardin — это особенное производство, особенная марка, для которой очень важны и инновационность, которой мы гордимся, и сохранение традиций. Мы не могли в год, когда проводится 35-й Кубок Америки, партнером которого мы являемся уже давно, не представить Marine Regatta. Это хронометр, специально приспособленный для морской регаты. Посмотрите, как меняет ход секундная стрелка: против хода часов, а затем по ходу. Такого никто не делал!

— В этом году у вас немало часов с эмалью.

— Наша новинка — Jade LionFish, женская модель, в которой используется особая эмаль, сохранившаяся в мастерских Donze Cadrans в нашем родном Ле-Локле. Мы купили эту компанию пять с лишним лет назад. Еще тогда я говорил о том, что мы делаем это для того, чтобы сохранить потрясающее искусство эмали. И если поначалу эмаль была для нас все-таки чем-то вторичным, то теперь это важная часть нашей бизнес-модели. 19 из 35 наших новинок вышли с эмалевыми циферблатами.

— Сейчас многие марки обращаются к истории, чтобы предложить клиентам проверенные «вечные ценности».

— Мы тоже так поступаем. Наша особая гордость — винтажная коллекция, которую мы сделали буквально за год. В прошлом году в Базеле у нас была возможность обсудить эту идею и с ритейлерами, и с экспертами. Затем мы на день закрылись в музее Ulysse Nardin в Ле-Локле и выбрали те модели, которые можно назвать столпами нашей марки. Наши покупатели заинтересованы в настоящей ценности. А часть нашей ценности — наша история. И все, что мы делаем, на ней основано. Коллекция Marine, например, полностью следует нашей истории.

— Ваш музей в Ле-Локле сослужил вам хорошую службу? Он развивается? Кажется, он был не очень велик.

— Конечно, ему надо уделять больше внимания. Тем не менее уже после того, как наша марка перешла под контроль Kering, мы его в значительной степени переделали. Мы выкупили у семьи некоторые часы, которые ей принадлежали, и поместили в музей. Наша задача — сделать так, чтобы в коллекции были все самые важные модели, которые наша мануфактура произвела за все время своего существования.

— В том числе шедевры вашего часового гения Людвиг Окшлина. Он не уходит на пенсию? Вы продолжаете с ним работать?

— В 2021 году ему исполнится 75 лет. Как вы думаете, чем мы это отметим? Новыми идеями для 2021 года. Работы много, вы будете удивлены.

Беседовали Николай Зубов, Алексей Тарханов

Ulysse Nardin
InnoVision 2

Ulysse Nardin
Marine Regatta